
**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ, ВОЗНИКАЮЩЕГО
ПО ОСНОВАНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Одним из направлений внутренней политики Республики Беларусь как социального и правового государства является защита имущественных прав граждан. Для этого в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) были включены нормы, регулирующие такой вид договора доверительного управления имуществом, целью которого является управление имуществом лиц, не способных в силу отсутствия профессиональных знаний, физического состояния, здоровья или малого количества лет самостоятельно содержать и извлекать прибыль из своего имущества, — договор доверительного управления имуществом, заключаемый по основаниям, предусмотренным законодательством.

Понятие договора доверительного управления имуществом появилось в отечественном законодательстве с принятием ГК 1998 г. Поэтому доверительное управление имуществом — институт достаточно новый для законодательства Республики Беларусь. Прототипом доверительного управления является доверительная собственность (*trust*), однако различие правовой природы указанных правовых институтов вызывает споры среди исследователей.

Роль договора доверительного управления возрастает по мере развития экономики, но правовая природа отношений, возникающих в связи с его заключением, по-прежнему недостаточно глубоко исследована.

Проблемные вопросы правовой природы доверительного управления имуществом затрагивались в работах С.С. Алексеева, А.Б. Бабаева, З.Э. Беневоленской, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, Д.А. Колбасина, Д.Ю. Колосова, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, В.Ф. Чигира, О.Н. Шатохина.

Проблемные аспекты договора доверительного управления имуществом, возникающего по основаниям, предусмотренным законом, затрагивали в своих работах Б.А. Борзенко, Л.Ю. Михеева, Е.С. Пьяных, Д.Ю. Никитина.

Однако следует отметить, что в отечественной правовой науке отсутствуют комплексные исследования договора доверительного управления имуществом и его специфики.

Договор доверительного управления имуществом в силу закона может возникнуть в следующих ситуациях:

– собственник имущества не может эффективно его использовать (например, не владеет профессиональными знаниями, необходимыми для извлечения доходов при использовании таких видов имущества, как ценные бумаги, исключительные права, различные объекты недвижимости);

– собственник имущества просто не в состоянии осуществлять самостоятельно принадлежащие ему правомочия. Это происходит при необходимости постоянного управления недвижимым и ценным движимым имуществом подопечного (ст. 36 ГК), а также при установлении патронажа над дееспособными гражданами (ст. 37 ГК). Подобное имеет место при признании гражданина

Юлия Анатольевна БОРЗЕНКОВА, ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета.

безвестно отсутствующим, когда его имущество требует постоянного управления (ст. 39 ГК). Аналогичная ситуация возникает также в случае необходимости охраны и управления наследственным имуществом (ст. 1068 ГК).

Основная цель договора доверительного управления имуществом — возложение бремени осуществления полномочий собственника на другое лицо, способное их эффективно использовать в интересах собственника либо по его указанию в интересах других лиц [1, 1].

На наш взгляд, наиболее несовершенными являются нормы, касающиеся договора доверительного управления имуществом, возникающего по основаниям, предусмотренным законодательством. Анализируя правоприменительную практику, приходим к выводу, что данная разновидность договора доверительного управления имуществом практически не используется, поскольку несовершенство законодательного регулирования отношений, возникающих по поводу доверительного управления, и неправильное толкование соответствующих норм не позволяют в полной мере включить данный договор в гражданский оборот.

Целью данной статьи является анализ некоторых проблемных аспектов договора доверительного управления имуществом, возникающего по основаниям, предусмотренным законодательством.

Согласно п. 1 ст. 39 ГК, имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления им передается на основании решения суда лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании договора о доверительном управлении, заключаемого с этим органом [2].

Пунктом 1 ст. 36 ГК предусмотрено, что при необходимости постоянного управления недвижимым и ценным движимым имуществом подопечного орган опеки и попечительства заключает с доверительным управляющим, определенным этим органом, договор о доверительном управлении таким имуществом [2].

В соответствии с ч. 5 ст. 370 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК) при наличии данных, свидетельствующих об угрозе расхищения или повреждения имущества безвестно отсутствующего, суд выносит определение, которым предлагает органу опеки и попечительства назначить *опекуна над имуществом* для его охраны [3]. Согласно п. 7.12 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 г. № 1676 «Об утверждении положения об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь» (далее — постановление № 1676), органы опеки и попечительства устанавливают *опеку над имуществом* умерших и безвестно отсутствующих лиц [4].

По нашему мнению, данная формулировка противоречит п. 1 ст. 32 ГК, которая закрепляет, что опека устанавливается над малолетними, а также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) [2]. Опека над имуществом ГК не предусмотрена.

Подобная формулировка содержится в ст. 155 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье: *если у лица, над которым установлена опека или попечительство, имеется имущество, находящееся в другой местности, то охрана этого имущества возлагается на орган опеки и попечительства по месту нахождения имущества. В случае необходимости этот орган может назначить опекуна над имуществом или передать имущество подопечного на хранение* [5]. Однако следует подчеркнуть, что здесь идет речь именно о лицах, над которыми установлена опека или попечительство, а в случае признания лица безвестно отсутствующим опека не устанавливается.

Анализируя положения п. 1 ст. 39 ГК и ч. 5 ст. 370 ГПК, мы приходим к выводу, что законодатель создает противоречие, отождествляя «доверительное управление имуществом» и «опеку над имуществом» безвестно отсутствующего, поскольку ввиду отсутствия гражданско-правового регулирования «опеки над имуществом» нерешенным остается вопрос о том, каким образом необходимо реализовывать положения ч. 5 ст. 370 ГПК на практике.

Считаем необходимым устранить данное противоречие путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

Нерешенным в законодательстве остается вопрос относительно субсидиарной ответственности органов опеки и попечительства и исполнителя завещания (душеприказчика) в случае недостаточности имущества, переданного в доверительное управление, при наложении на него взыскания.

Так, согласно ст. 897 ГК, вверителем имущества, передаваемого в доверительное управление, является собственник и лишь при доверительном управлении по основаниям, предусмотренным законодательством, — другое лицо. Определенную специфику имеет доверительное управление, вверителями которого являются лица, предусмотренные ст. 909 ГК. Так, по основаниям, предусмотренным законодательством, доверительное управление может учреждать прежде всего орган опеки и попечительства при необходимости постоянного управления имуществом подопечного или безвестно отсутствующего лица. Кроме того, на основании завещания вверителем может быть исполнитель завещания (душеприказчик) (подп. 2 п. 1 ст. 909 ГК).

В соответствии с ч. 1 п. 2 постановления № 1676 в Республике Беларусь органами опеки и попечительства являются местные исполнительные и распорядительные органы [4]. Становясь стороной по договору доверительного управления имуществом в необходимых случаях, указанные органы приобретают соответствующие права и обязанности вверителя имущества.

Необходимо обратить внимание на обязанность вверителя имущества нести субсидиарную ответственность по правилам п. 3 ст. 905 ГК, а именно — долги по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением имуществом, погашаются за счет этого имущества. Но в случае недостаточности этого имущества взыскание может быть обращено на имущество доверительного управляющего, а при недостаточности и его имущества — на имущество вверителя, не переданное в доверительное управление [2].

Однако мы не можем привлечь к субсидиарной ответственности органы опеки и попечительства или исполнителя завещания (душеприказчика) по правилам п. 3 ст. 905 ГК, так как они не являются собственниками имущества, передаваемого в доверительное управление, а лишь в силу закона принимают надлежащие меры по обеспечению сохранности имущества подопечных, безвестно отсутствующих лиц, а также наследственного имущества.

Поэтому, на наш взгляд, положение п. 3 ст. 905 ГК нуждается в следующем дополнении: «В случае недостаточности этого имущества взыскание может быть обращено на имущество доверительного управляющего, а при недостаточности и его имущества — на имущество вверителя, не переданное в доверительное управление, *за исключением имущества вверителей, заключающих договор доверительного управления имуществом по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 909 настоящего Кодекса*».

Нерешенным в законодательстве и соответственно порождающим проблемы на практике остается вопрос относительно того, как органы опеки и попечительства определяют доверительного управляющего в отношении имущества подопечных или безвестно отсутствующих лиц.

Как говорилось ранее, согласно общему правилу, деятельность доверительного управляющего имуществом является профессиональной. Однако

согласно ст. 898 ГК, управляющим по договору доверительного управления имуществом подопечного может быть не только предприниматель (гражданин или коммерческая организация), но и некоммерческая организация (кроме учреждения), а также гражданин, не являющийся предпринимателем [2].

Нельзя отрицать того, что в рассматриваемой ситуации осуществлять функции по управлению, скорее всего, возьмется гражданин, состоящий в родстве или иной личной связи с подопечным, причем действия его будут носить безвозмездный характер (несмотря на то, что по общему правилу рассматриваемый договор является возмездным). В то же время в подобных ситуациях достаточно трудно заинтересовать в заключении данного договора профессионального управляющего (рассчитывающего на вознаграждение), особенно в тех случаях, когда имущество подопечного не представляет большой ценности [6, 105].

В ситуациях, когда речь идет, например, о доверительном управлении ценными бумагами подопечного или безвестно отсутствующего лица, то остается неясным, каким образом органы опеки и попечительства определяют круг надлежащих профессиональных управляющих, каким критериям эти управляющие должны соответствовать и как вообще определяется уровень профессионализма, так как в данной ситуации мы можем говорить *только* о профессиональных управляющих, поскольку, согласно п. 33.4 Приложения 1 к Положению о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности», доверительное управление ценными бумагами является лицензируемым видом деятельности [7]. При этом из содержания п. 1 ст. 39 ГК следует, что договор доверительного управления имуществом носит для органа опеки и попечительства обязательный характер, т. е. данный орган государственной власти *должен* найти профессионального управляющего.

Законодатель не дает ответа и на вопрос о том, как поступать в ситуации, когда, например, у подопечного или безвестно отсутствующего лица помимо ценных бумаг в собственности находится и иное имущество, нуждающееся в управлении: орган опеки и попечительства обязан передать в доверительное управление это имущество тому же профессиональному доверительному управляющему, которому передаются в доверительное управление ценные бумаги, или должен заключить еще один договор доверительного управления имуществом?

Пробелом действующего законодательства являются также вопросы, касающиеся ответственности органов опеки и попечительства в случае, если они ненадлежащим образом определили доверительного управляющего имуществом либо не приняли соответствующие меры по назначению такого управляющего, что повлекло утрату имущества или иные убытки.

Следует иметь в виду, что если мы говорим о *непринятии этими органами необходимых мер по назначению доверительного управляющего*, то такая ситуация подпадает под действие ст. 64 закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», в соответствии с которой вред, причиненный организациям и гражданам в результате неправомερных решений, действий (бездействия) органов местного управления и самоуправления, их должностных лиц, подлежит возмещению соответствующей административно-территориальной единицей в порядке, предусмотренном гражданским законодательством [8].

Однако если толковать буквально положение данной статьи, то мы можем прийти к выводу, что ситуация, когда органы опеки и попечительства *ненадлежащим образом определили доверительного управляющего*, не подпадает под

действие данной нормы, поскольку ненадлежащее определение доверительного управляющего не всегда будет являться результатом неправомерной деятельности органов опеки и попечительства, но при этом может стать предпосылкой для утраты имущества или причинения иных убытков в последующем.

Существует обоснованная необходимость введения в гражданское законодательство норм о материальной ответственности органов опеки и попечительства за ненадлежащий выбор доверительного управляющего имуществом и за непринятие мер по назначению управляющего, повлекшее утрату имущества и иные убытки несмотря на существование общей нормы в законодательстве. Это, на наш взгляд, обусловлено, во-первых, тем, что упомянутая выше статья не учитывает всех обстоятельств возможного неисполнения органами опеки и попечительства возложенных на них законом обязанностей по заключению договора доверительного управления имуществом, а во-вторых, существующая норма по своей природе является общей и, на наш взгляд, должна быть конкретизирована в статьях, имеющих непосредственное отношение к доверительному управлению имуществом.

Рассмотрев отдельные наиболее проблемные вопросы доверительного управления имуществом, возникающего по основаниям, предусмотренным законодательством, мы пришли к следующим выводам:

– проанализировав положения п. 1 ст. 39 ГК и ч. 5 ст. 370 ГПК считаем, что законодатель создает противоречие, отождествляя «доверительное управление имуществом» и «опеку над имуществом» безвестно отсутствующего, поскольку ввиду отсутствия гражданско-правового регулирования «опеки над имуществом» нерешенным остается вопрос о том, каким образом необходимо реализовывать положения ч. 5 ст. 370 ГПК на практике. На наш взгляд, необходимо устранить данное противоречие путем внесения соответствующих изменений в законодательство;

– поскольку органы опеки и попечительства и исполнитель завещания (душеприказчик), выступая в качестве вверителей имущества, не являются собственниками имущества, передаваемого в доверительное управление, а лишь в силу закона принимают надлежащие меры по обеспечению сохранности имущества подопечных, безвестно отсутствующих лиц, а также наследственного имущества, мы не можем привлечь их к субсидиарной ответственности по правилам п. 3 ст. 905 ГК. Поэтому, на наш взгляд, положение данной статьи нуждается в следующем дополнении: «В случае недостаточности этого имущества взыскание может быть обращено на имущество доверительного управляющего, а при недостаточности и его имущества — на имущество вверителя, не переданное в доверительное управление, *за исключением имущества вверителей, заключающих договор доверительного управления имуществом по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 909 настоящего Кодекса*»;

– существует обоснованная необходимость введения в гражданское законодательство норм о материальной ответственности органов опеки и попечительства за ненадлежащий выбор доверительного управляющего имуществом и за непринятие мер по назначению управляющего, повлекшее утрату имущества и иные убытки несмотря на существование в законодательстве общей нормы об ответственности за неправомерные решения, действия (бездействие) органов местного управления и самоуправления.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Колосов, Д.Ю. Договор доверительного управления имуществом в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00. 03 / Д.Ю. Колосов; Рос. гос. ин-т интеллектуальной собственности. — М., 2005.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07. 2012 г., № 419-З // ИПС Эталон (6.1) Законодательство Республики Беларусь

[Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2012 г., № 411-З // ИПС Эталон (6.1) Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

4. Об утверждении Положения об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 окт. 1999 г., № 1676: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 17.07.2012 г., № 569 // ИПС Эталон (6.1) Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.01.2012 г., № 342-З // ИПС Эталон (6.1) Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

6. *Михеева, Л.Ю.* Доверительное управление имуществом / Л.Ю. Михеева. — М.: Юристъ, 1999.

7. О лицензировании отдельных видов деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г., № 450: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 21.06.2012 г. // ИПС Эталон (6.1) Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

8. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 108-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г., № 328-З // ИПС Эталон (6.1) Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

*Статья поступила
в редакцию 03.04. 2013 г.*

И.Г. СКОРОХОД

ФИНАНСИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ: КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ГРАЖДАН ИЛИ КАЖДОГО?

Любому государству как форме организации общества необходимо обеспечивать выполнение своих внутренних и внешних функций, решать различные задачи, стоящие перед ним. При этом государственное воздействие направлено на определенную сферу общественных отношений. Разграничение функций государства зависит от объекта государственного воздействия. Охрана правопорядка в государстве, защита от нападения извне, обеспечение социальной защиты граждан — эти и другие функции в современном мире государство не в состоянии выполнить без обеспечения себя финансовой базой (денежными средствами). Указанные средства поступают от физических и юридических лиц в распоряжение государства.

Государство устанавливает правила изъятия части доходов у юридических и физических лиц посредством придания этим правилам законной силы. Как подчеркивает германский исследователь П. Кирххоф, «каждый человек, на-

Игорь Георгиевич СКОРОХОД, аспирант кафедры теории и истории права Белорусского государственного экономического университета.